

КУЛЬТУРА

УДК 069.51(091)

DOI:10.22378/kio.2025.4.169-178

Судьба фондовой коллекции Бахчисарайского музея после депортации крымскотатарского народа в 1944 году

*Сафие Абдураманова
Бахчисарайский историко-культурный
и археологический музей-заповедник*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос последствий депортации крымских татар в 1944 г. на примере музейной коллекции Бахчисарайского ханского дворца. Исследованы сохранившиеся в музее архивные документы, в которых отражены пропавшие в годы войны экспонаты, изучен перечень предметов, перемещенных в «этнографический склад». Проведена работа по поиску и выявлению предметов, научная экспертиза и превентивная консервация. Вновь выявленные экспонаты, являющиеся ценнейшим наследием истории и культуры крымских татар, введены в музейную коллекцию Бахчисарайского заповедника.

Ключевые слова: Крымские татары, депортация, музей, Бахчисарай, Ханский дворец

Для цитирования: Абдураманова С.Н. Судьба фондовой коллекции Бахчисарайского музея после депортации крымскотатарского народа в 1944 году // Крымское историческое обозрение. 2025. Т. 12, № 4. С. 169–178. DOI: 10.22378/kio.2025.4.169-178

Единственный сохранившийся памятник крымскотатарской дворцово-парковой архитектуры XVI–XVIII вв., бахчисарайский ханский дворец, в 1917 г. открыл свои двери в качестве музейного учреждения. Первый

национальный музей крымских татар, созданный на базе кружка, основанного Петроградским обществом защиты и сохранения в России памятников искусства и старины в 1916 г., через пять лет (в 1922 г.) получил официальное название «Музей тюрко-татарской культуры». Указом Крымско-татарской национальной дирекции директором был назначен выпускник Строгановского училища, художник, краевед, этнограф Усеин Абдурефьевич Боданинский (1877–1938), руководивший музеем до 1934 г.

Основой первой фондовой коллекции музея стало имущество бывшего ханского дворца (195 ед.), указанное в инвентарной описи дворца-музея в сентябре 1917 г. [3, с. 51]. Это были как собственно ханские предметы имущества, так и предметы, привозимые для убранства комнат к приезду монарших особ. Коллекция стремительно разрасталась за счет дарений, планомерных закупок, а также экспедиций, которые стали важной вехой в истории музея. С 1924 по 1929 гг. под руководством У. Боданинского группой специалистов-археологов, историков, филологов, фольклористов (О. Акчокраклы, А. Рефатов, Г. Бонч-Осмоловский, А. Башкиров, Б. Засыпкин, И. Бороздин, Н. Клепинин, Н. Эрнст и др.) проводились этнографические и археологические экспедиции по Крыму, во время которых был собран обширный материал, легший в основу нынешнего фондового собрания.

Кровавые события в 1930-е гг. коснулись непосредственно и Бахчисарайского дворца-музея: в 1934 г. У.А. Боданинский был вынужден уволиться и покинуть Крым, а в 1938 г. был репрессирован и расстрелян. С этого момента до событий 1944 г. фондовое собрание почти не увеличивалось: исследователь истории дворца-музея Р.Р. Эминов приводит цифру 92 предмета [3, с. 61]. Таким образом, к началу войны в фондах музея числилось 2795 экспонатов¹.

После депортации крымских татар в мае 1944 года музей, именовавшийся «Государственным музеем тюрко-татарской культуры», был переименован в «Бахчисарайский дворец-музей» [2, с. 307]. Фондовая коллекция дворца-музея значительно сократилась. В акте от 18 июня 1944 г., составленном представителями власти, сотрудниками музея и исполняющей обязанности директора Бахчисарайского дворца-музея М.Г. Кустовой, говорится: «*Начиная с ноября 1941 года, через дворец проходили разные воинственные части немцев, которые нанесли большой ущерб всему дворцу-музею со всеми его пристройками и садами. Библиотека музея была занята*

¹ Дела музея за 1945-53 гг. Объяснительная записка к акту по приему инвентарных книг 1945 г. Бахчисарайского дворца-музея от 31 мая 1946 г. Ф.4. Оп.1. Д.19. Л 77. Научный архив Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник» (далее – НА ГБУ РК БИКАМЗ).

*та немецкой войсковой частью, которая нанесла большой ущерб ценным архивным фондам музея*². М.Г. Кустова, директор музея с 1944 г., пишет: «*После ухода немцев в апреле 1944 года была организована проверка, которая установила, что немецкие мародеры расхитили 281 экспонат. По распоряжению т. Беспалова этнографический отдел музея был свернут и экспонаты этого отдела были взяты на особый учет и хранятся отдельно – 605 экспонатов <...> списано по актам в разные годы как украденные – 189 <...> списано по негодности 47 <...>. Нужно сказать, что акта приема и сдачи ценностей музея в момент моего поступления произведено не было, т. к. не от кого было принимать. Хранитель ценностей Таков А.П. выехал из Крыма как спецпереселенец и ключи я получила за час до его отъезда*³. Среди «утраченных» экспонатов ценнейшие рукописные книги, документы, ювелирные изделия, предметы мебели и убранства дома, одежда и пр.

Остановимся отдельно на так называемом «этнографическом складе», который был создан после депортации, в ноябре 1944 г., по приказу Управления по делам искусств при Совнаркоме РСФСР. Тогда часть предметов, касающихся этнографии крымских татар, была изъята и перемещена в специальный «этнографический склад», «*эти предметы не учитывались в книгах поступлений, а по складу не велось отдельной отчетности*» [8].

В акте № 3 от 24.11.45 г., составленном М.Г. Кустовой, мл. научным сотрудником Н.Н. Матвеенко и директором музея пещерных городов Э.А. Дубинской указано: «*...при проверке имущества – экспонатов дворца-музея, принадлежащих этнографическому отделу, переписаны в количестве 626 штук в этнографический склад дворца-музея*⁴».

Все предметы, перемещенные в «этнографический склад», в инвентарных книгах музея были помечены красным карандашом «Этн» и «Акт № 1 1944». 31 мая 1946 г. директор дворца-музея М.Г. Кустова отчиталась в объяснительной записке к акту по приему инвентарных книг 1945 г. Бахчисарайского дворца-музея: «*II. По распоряжению т. Беспалова (начальник Управления по делам искусств при Совнаркоме РСФСР) этнографический отдел музея был свернут и экспонаты этого отдела были взяты на особый учет и хранятся отдельно. Всего экспонатов изъято из фондов 605*⁵.

«*Этнографический склад*» исчез – никаких сведений о его судьбе в фондах КРУ БИКЗ не имеется» – писал исследователь истории дворца-

² Акт от 18 июня 1944 г. Ф.4. Оп.1. Д.19. Л. 20. НА ГБУ РК БИКАМЗ.

³ Объяснительная записка к акту по приему инвентарных книг 1945 г. Бахчисарайского дворца Музея от 31 мая 1946 г. Ф.4. Оп.1. Д.19. Лл. 77-78. НА ГБУ РК БИКАМЗ.

⁴ Акт №3 от 24 ноября 1945 г. НА ГБУ РК БИКАМЗ. Ф.4. Оп.1. Д.19. Л. 6.

⁵ Там же.

музея Р.Р. Эминов [8]. Однако в 2023 г., в процессе подготовки помещений музея-заповедника к реставрационным работам, в одном из подвалов было обнаружено значительное количество беспорядочно хранящихся разнородных предметов, покрытых слоем пыли, плесени, разрушенных, пораженных шашелем, гниющих.

Внимательно изучив находки, мы обнаружили на некоторых из них этикетки со старыми довоенными музейными номерами. Это фрагменты мебели, столешницы, инкрустированные костью и перламутром, зеркала, ковры и их фрагменты, чехлы от подушек, детали ткацкого станка, прядки. Сверка номеров с довоенными книгами учета дала свои результаты: напротив этих номеров стоит пометка красным карандашом «Этн. 45 г.». Данный факт указывает на то, что в указанном подвальном помещении располагался легендарный «этнографический склад», предметы хранились без соблюдения правил хранения, температурно-влажностного режима, в результате чего оказались практически разрушены.

Учитывая их исключительную значимость в контексте истории формирования фондовой коллекции музея, происхождение (часть – из имущества ханского дворца), предметы были перемещены во временное фондхранилище на карантин и дальнейшее исследование.

В настоящее время проводится планомерная обработка, очистка, консервация предметов, изучение, экспертиза с последующим внесением в основной фонд БИКАМЗ. Некоторые предметы, прошедшие превентивную консервацию, прошли экспертизу в 2023–24 гг. и уже внесены в основной фонд музея-заповедника:

1. «Бадиé – горшок ночной детский», ст. номера **1027-III-52/804; ЭТН. 804/582-45**, здесь же пометка красным карандашом «**ЭТН, 1945 г.**». Предмет был обнаружен внутри картонного ящика, без учетных этикеток. Поиск указанных номеров в инвентарной книге дворца-музея за 1934 г. открыл следующую информацию: «Бадиé – горшочек детский, вставляется в люльку. Высота – 0,19 см., диам. 0,17 см. Из Центр. Музея Тавриды, 18.04.1924 г., акт № 19»⁶.

2. Уникальный предмет «Сурахý – сосуд-водолей...» с номерами на дне **2120-II/486, №737 ЭТ:550, НВ №1216 ЭТ. 201** (Рис. 1). Первичная запись об этом предмете имеется в самой ранней сохранившейся инвентарной книге дворца-музея за 1925 г.⁷ Под номером 2120-II/486 значится «Ку-мáн. Кувшин глиняный в виде трех шаров с ручкой, с царапанными узорами».

⁶ Ф. 16, оп.1, д.4 1934 г. Л.16. №804. НА ГБУ РК БИКАМЗ.

⁷ Инвентарная книга дворца-музея за 1925 г. Ф. 16, оп.1, д.2 1925 г. Л. 83. №2120-II/486. НА ГБУ РК БИКАМЗ.

ми (один из трех шаров не имеется). Дар Аблямита Гафар, Кырк Чолпан. См. нов. инв. номер 737».

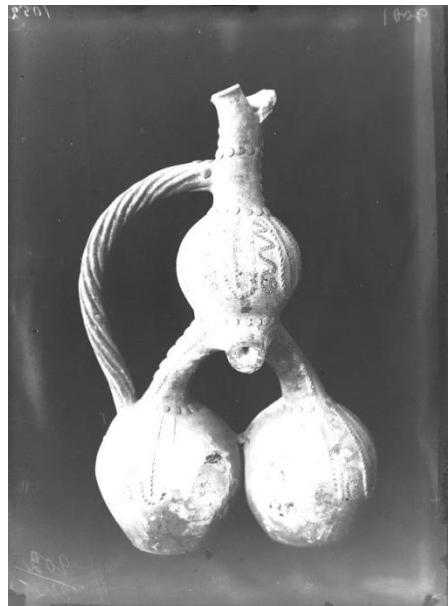

Рис. 1. Сурахý – сосуд-водолей. Фото № 4302/896. Из фондов Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника (БИКАМЗ).

Fig. 1. Surahi – a vessel-aquarius. Photo №4302/896. From the Bakhchisaray Historical-Cultural and Archeological Museum-Preserve collection.

Следующая запись о предмете имеется в переписанной позже инвентарной книге дворца-музея за 1934 г. под номером 737: «Сурахý – кувшин из белой глины с ручкой с узорами и с тремя шариками внизу, причем одного шара не достает; горлышко кувшина отломано. Высота – 0,38 см. Из Научной экспедиции КрымЦИКа в 1925 г., дар гражданина деревни Кырк Чолпан Аблямита Гафар». Здесь же пометка красным карандашом «ЭТН, 1945 г.»⁸. Далее кувшин был взят в научно-вспомогательный фонд. Обнаружен на фотонегативе КП-4302/ФН-896 из фондов музея-заповедника в том виде, в котором он попал в музей в 1925 году: с цельной витой ручкой, отбитой частью венчика и двумя целыми нижними шарами, причем шары между собой соединялись глухой перемычкой. В довоенной инвентарной книге учета фотонегативов за 1930 г. под номером 902 значится следую-

⁸ Инвентарная книга дворца-музея за 1934 г. Ф. 16, оп.1, д.4 1934 г. Л. 150. №737. НА ГБУ РК БИКАМЗ.

щее: «**Бахч. Муз. Глиняный сосуд с разбит. одной нижней частью. Найден в дер. Кырк Чолпан в земле. Автор съемок Яновский**»⁹.

3. Кукла «крымский татарин», на правой ноге имеет картонную круглую бирку с номером «М.Ф. 165» (Рис. 2). В ходе исследования довоенного учетного номера, указанного на бирке, было выявлено, что первичная запись о данном предмете была внесена в инвентарную книгу 1929 г., имеет следующее содержание:

«Кукла. Татарин в одетом костюме, в бархатной рубашке, синих шароварах и красным поясом, № 165, 180/I-236, см. нов. инв. номер 1777. Источник поступления: Из Центрального Музея Тавриды от Главвыставком Парижской выставки 25/04–1925 г.»¹⁰.

Следующая запись по указанному новому номеру 1477 имеется в инвентарной книге музея за 1934 г.: «Кукла-татарин в бархатной рубахе, синих шароварах и с красным поясом. Из ЦМТ Главвыставкома Парижской выставки»¹¹. В графе «№ по порядку» имеется пометка: «1945 ЭТ», означающая, что предмет после депортации крымских татар был перемещен в т.н. этнографический склад и исключен из музейного учета. Информации о месте и времени изготовления куклы нет, однако известно, что на Парижскую выставку 1925 г. как специально изготавливали, так и подбирали предметы, касающиеся непосредственно культуры крымских татар, выполненные в Крыму или бытовавшие в семьях. Множественные штопки и следы использования (потертости на одежде) указывают на то, что кукла не была изготовлена непосредственно перед выставкой, а была отобрана для участия либо из музея, либо принадлежала крымскотатарской семье. Отметим, что выявленная кукла – одна из четырех, одновременно поступивших из Главвыставкома. В инвентарных книгах под номерами 165–168 указаны две пары – кукла-татарин и кукла-татарка. Это один из немногих сохранившихся в музее-заповеднике предметов, подготовленных для участия в Международной выставке в Париже в 1925 г., отбором которых занимался первый директор Музея У. Боданинский.

⁹ Инвентарная книга дворца-музея по учету фотонегативов за 1930 г. Ф. 16, оп.1, д.8 1930 г. № 902. НА ГБУ РК БИКАМЗ.

¹⁰ Инвентарная книга дворца-музея за 1929 г. Ф. 16, оп.1, д.3 1929 г. Л. 22. № 165. НА ГБУ РК БИКАМЗ.

¹¹ Инвентарная книга дворца-музея за 1934 г. Ф. 16, оп.1, д.5 1934 г. Л. 83. № 1777. НА ГБУ РК БИКАМЗ.

Рис. 2. Кукла «крымский татарин».
Конец XIX – начало XX в.
№14168/1153. Из фондов БИКАМЗ

Fig. 2. Doll “Crimean Tatar”.
Late 19th – early 20th centuries.
№14168/1153. From the Bakhchisaray
Historical-Cultural and Archeological
Museum-Preserve collection

Рис. 3. Плётка детская.
Конец XIX – начало XX в. №14169/380.
Из фондов БИКАМЗ

Fig. 3. Children's whip.
Late 19th – early 20th centuries.
№14169/380. From the Bakhchisaray
Historical-Cultural and Archeological
Museum-Preserve collection

4. «Плётка детская» обнаружена в подвале фондохранилища в состоянии разрушения (Рис. 3). На деревянной ручке сохранились старые учетные номера № 2204/474 и буквы «Этн.45», на коже также приклеена бумажная этикетка с номером «2204». В ходе исследования довоенного учетного номера № 2204/474, указанного на бирке, было выявлено, что запись о данном предмете была внесена в инвентарную книгу 1934 г.¹² и была уже вторичной, имеет следующее содержание: «Балá-Камчý, кнутик детский. № 2204, 638/985», источник поступления не указан, имеется пометка «1945 ЭТ». Необходимо отметить, что подобных кнутов было 5 единиц, записанных под номерами 2203-637/984, 2204-638/985, 2205-639/986, 2206-640/987, 2207-641/988. Эти предметы указаны в Описи экспонатов Бахчисарайского дворца-музея, расхищенного во время оккупации [1, с. 107].

¹² Инвентарная книга дворца-музея за 1934 г. Ф. 16, оп.1, д.5 1934 г. Л. 125. № 2204. НА ГБУ РК БИКАМЗ.

Первичная запись под инвентарным номером 985-II/299 обнаружена в инвентарной книге музея за 1925 г.: «Кнутки – Балá-камчилерý» (с кр.тат. – «детские кнуты») с дублированием текста арабицей на крымскотатарском языке и пометкой «См. инв. №№ 638-641». Интересно, что номер 637/984 записан как «Кнутки – Ормечé-Камчú, из козьих ножек, 2 шт. См. инв. №637. Один из них отослан в Ялтинский музей», указано время и источник поступления: «Из Центрального Музея Тавриды переданы в Бахчисарайский музей 18/IV-1924 г.»¹³. Выявленный предмет – один из немногих сохранившихся, поступивших в музей в период сбора коллекции первым директором Музея У. Боданинским.

В 2025 году обработаны и поставлены на учет не менее интересные и ценные предметы:

1. Макáс – ножницы для колки сахара в деревянном ящике, Крым, XIX – н. XX в. В Описи...на с.115 ножницы указаны как расхищенные.
2. Вафельница металлическая в виде щипцов, к. XIX – п.п. XX вв.
3. Бурав. Крым, к. XIX – н. XX вв. Крымские татары.
4. Натяг (бондарный инструмент), Крым, XIX – нач. XX вв. Крымские татары.
5. Щипцы печные кованые. XIX – н. XX вв.
6. Савút къабáкъ (посудная тыква). Крым, 1930-е гг.
7. Тагъарчýкъ (сумка пастуха из цельной козьей кожи). Крым, д. Айсерез, 1915 г. Приобретена у Аджи Али в дер. Айсерез 16/VII-1925 г. участниками Научной экспедиции КрымЦИК. Выполнена отцом Аджи Али в 1915 г.

В настоящее время ожидают экспертизы деревянные штампы для набойки на тканях, прядки, предметы мебели, предметы текстиля.

Выводы. Обнаружение «этнографического склада» имеет исключительное значение не только для пополнения фондов Бахчисарайского музея-заповедника, но и для исследователей, историков, этнографов, филологов, музееведов. Предметы, возвращенные из небытия, позволят шире раскрыть тему этнографических и археологических экспедиций по Крыму в 1920-е гг., тему участия Крыма в Парижской выставке в 1925 г.

Сохранившиеся довоенные инвентарные книги – ценнейший источник для воссоздания истории возвращенных из «этнографического склада» предметов, т.к. в них записаны оригинальные названия предметов на крымскотатарском языке, дата и источник поступления, подробности бытования. Эта информация является основанием для оформления документов и внесения предметов в основной фонд ГБУ РК БИКАМЗ, последую-

¹³ Инвентарная книга дворца-музея за 1925 г. Ф. 16, оп.1, д.1 1925 г. Л. 51. № 985. НА ГБУ РК БИКАМЗ.

щего проведения консервационно-реставрационных работ и экспонирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Культурные ценности из собрания Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника, утраченные или перемещенные в результате Великой Отечественной войны / Подгот. текста, сост. И.В. Зайцева, Р.Р. Эминова; вступ.ст., пер. с нем. и староосм., указ. И.В. Зайцева. Москва, Бахчисарай: Кучково поле, 2015. 192 с: ил.
2. Эминов Р.Р. Первый национальный музей крымских татар // Восточный архив. 2011. № 2 (24). С. 48–64.
3. Эминов Р.Р. Бахчисарайский дворец-музей: проблемы послевоенного времени (1945–1948) // Историческая мозаика Евразии: сб. ст. к 70-летию Д.Д. Васильева. Сост. Т.А. Аникеева, А.Д. Васильев, О.М. Курникова, Т.А. Филиппова; Ин-т востоковедения РАН. Москва: ПРОБЕЛ-2000, 2017. С. 307–316.

Сведения об авторе: Абдураманова София Наримановна – заведующий отделом фондов Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника (298405, ул. Речная, 133, Бахчисарай, Российская Федерация); ORCID: 0009-0000-9916-4774; sofiaplus@mail.ru

The fate of the Bakhchisarai Museum's collection after the deportation of the Crimean Tatar people in 1944

Safiye Abduramanova

Bakhchisarai Historical, Cultural and Archaeological Museum-Preserve

Abstract. The article examines the consequences of the deportation of the Crimean Tatars in 1944, using the example of the museum collection of the Bakhchisarai Khan's Palace. The museum's surviving archival documents, which reflect the exhibits that disappeared during the war, were examined, and the list of items moved to the "ethnographic warehouse" were studied. The work on the search and identification of objects was carried out, scientific expertise and preventive conservation was made. The newly discovered exhibits, which are the most valuable heritage on the history and culture of the Crimean Tatars, were added to the collection of the Bakhchisarai museum-preserve.

Keywords: Crimean Tatars, deportation, museum, Bakhchisarai, Khan's Palace

For citation: Abduramanova S.N. The fate of the Bakhchisarai Museum's collection after the deportation of the Crimean Tatar people in 1944. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2025, vol. 12, no. 4, pp. 169–178. DOI: 10.22378/kio.2025.4.169-178 (In Russian)

REFERENCES

1. *Cultural treasures from the collection of the Bakhchisarai Historical, Cultural and Archaeological Museum-Reserve, lost or displaced as a result of the Great Patriotic War.* Preparation of the text and complier I.V. Zaitsev, R.R. Eminov; introductory article, translation from German and Old Ottoman language, decree by I.V. Zaitsev. Moscow; Bakhchisarai: Kuchkovo pole, 2015. 192 p.: ill. (In Russian)
2. Eminov R.R. The First National Museum of the Crimean Tatars. *Vostochniy arhiv=Oriental Archive*. 2011, no. 2 (24). Pp. 48–64. (In Russian)
3. Eminov R.R. Bakhchisarai Palace Museum: problems of the post-war period (1945–1948). *Historical mosaic of Eurasia: collection of articles dedicated to the 70th anniversary of D.D. Vasiliev*. Comp. by T.A. Anikeeva, A.D. Vasiliev, O.M. Kournikova, T.A. Filippova; Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. Moscow: GAP-2000, 2017. Pp. 307–316. (In Russian).

About the author: Safie N. Abduramanova – Head of the Funds Department, Bakhchisarai Historical, Cultural and Archeological Museum-Preserve (133, Rechnaya Str., Bakhchisarai 298405, Russian Federation); ORCID: 0009-0000-9916-4774; sofiaplus@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 15.07.2025

Принята к публикации / Accepted 15.08.2025